
Памяти героя-мученика за Православную Вѣру, унтеръ-офицера Оомы Данилова.

Царю вѣрные слуги! Въ прошломъ году я рассказывалъ вамъ о мученической кончинѣ унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона Оомы Данилова, захваченнаго въ плѣнъ шайкою Кипчаковъ и умерщвленнаго ими въ гор. Маргеланѣ, Ферганской области, 21-го ноября 1875 года. Оказывается, что послѣ Оомы Данилова осталась въ живыхъ его молодая жена Евфросинія и дочь Улита, о которыхъ нашъ Царь Батюшка тотчасъ же соизволилъ позаботиться, лишь только вѣсть о смерти героя-мученика достигла до слуха Его. Вотъ ужъ именно: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ», хотя бы дѣло произошло въ совершенной безвѣстности въ глухомъ углу. Сообщая объ этомъ въ утѣшеніе вамъ, я напомию вновь вамъ о геройски-мученической смерти унтеръ-офицера Оомы Данилова,—къ тому же ряды ваши пополнились новыми воинами, которые еще не слышали о Оомѣ Даниловѣ. Дѣло было такъ.

Осенью 1875 года изъ Ташкента въ Намаганъ былъ отправленъ транспортъ съ казенными вещами, въ составѣ котораго находился и унтеръ-офицеръ Даниловъ. Между кишлаками Гурумъ-Сарай и Попъ (въ 45 верстахъ отъ Намагана) Даниловъ отсталъ отъ транспорта для перегрузки имущества со сломавшейся въ дорогѣ арбы и былъ при этомъ захваченъ шайкою кипчаковъ, которые и привезли его въ Маргеланъ: здѣсь отъ имени хана стали предлагать Данилову, чрезъ одного изъ русскихъ плѣнныхъ, знавшаго туземный языкъ, перейти въ мусульманство, обѣщая ему за это

милость хана; Даниловъ отвѣтилъ рѣшительно отказомъ. Тогда объявили плѣннику, что если онъ не исполнитъ требованія, то будетъ казненъ; Даниловъ отвѣтилъ: «въ какой вѣрѣ родился, въ такой и умру; я своему Царю далъ клятву не измѣнять и буду ей вѣренъ». Враги объявили Данилову, что если онъ приметъ мусульманство, то получить важную должность и будетъ щедро награжденъ, въ противномъ же случаѣ будетъ разстрѣлянъ немедленно. Разсерженный этими разговорами, Даниловъ твердо сказалъ: «напрасно вы стараетесь: ничего вы отъ меня не добьетесь, а если хотите убить, то убейте». По приказанію начальника, къ Данилову бросались сарбазы (полурегулярные кокандскіе солдаты) и стали его раздѣвать; онъ не сопротивлялся, но сапоговъ снять не позволилъ, сказалъ: «подождите немного когда умру, тогда возьмете». Его поставили обутомъ, а затѣмъ, связавъ ему руки, потащили къ прикрѣпленной къ арбѣ доскѣ: противъ него стали двадцать пять сарбазовъ съ ружьями. Даниловъ перекрестился, насколько позволяли ему связанные руки, и по немъ былъ сдѣланъ залпъ. Народъ былъ глубоко потрясенъ этою сценою и разошелся, говоря, что русскій солдатъ умеръ, какъ батырь, т. е., по русски, богатырь. Тѣло Данилова было, по занятіи Маргелана русскимъ отрядомъ, предано землѣ съ подобающею торжественностью.

Самарскій губернаторъ навелъ справки о семействѣ Данилова, происходившаго изъ крестьянъ села Кирсановки, Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, и оказалось, что у него остались въ живыхъ жена Евфросинія, 27 лѣтъ, и дочь Улита, шести лѣтъ, находившіяся въ бѣдственномъ положеніи. Имъ помогли по благородному почину Самарскаго губернатора. Кромѣ того, начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ губернатора о Всемилостивѣйше назначенной вдовѣ Данилова пожизненной пенсіи изъ Государственнаго казначейства. Не забудется въ народѣ эта великая смерть. Этотъ герой принялъ муки за Христа и есть великій русскій. Никто такихъ дѣлъ не забываетъ. Дѣло произошло въ совершенной безвѣстности, въ глухомъ углу. Никто не смотрѣлъ на него. И самъ Ома не могъ думать и, навѣрно, не предполагалъ, что его подвигъ огласится по всей землѣ русской. Иной могъ бы быть утѣшенъ и облегченъ, принимая муки съ тѣмъ убѣжденіемъ, что смерть его послужитъ примѣромъ для робкихъ и колеблющихся, и еще большихъ привлечетъ ко Христу. Для Омы даже и этого великаго утѣшенія быть не могло. Кто узнаетъ? Онъ былъ одинъ среди мучителей. Былъ онъ еще молодъ, тамъ гдѣ-то у него молодая жена и

дочь, никогда то онъ теперь ихъ не увидитъ, но пусть! «Гдѣ бы я ни былъ, противъ совѣсти моей не поступлю и мученія приму».

Воины православные! Русскій человѣкъ издревле крѣпко вѣровалъ въ Бога и во всё времена одинаково славился любовью къ Отечеству и преданностью Царю, а измѣну вѣрѣ Христовой всегда почиталъ измѣною и своему Государю, какъ то доказалъ и Ома Даниловъ, говоря, «что измѣнить онъ кресту не можетъ и, какъ царскій подданный, хотя и въ плѣну, долженъ исполнить къ Царю и Христіанству свою обязанность». По завѣту своихъ предковъ, какъ Ома Даниловъ, крѣпко держитесь и вы, други мои, св. Вѣры Христовой, Православной; любите свою родину—Россію и и будьте преданы Царю Батюшкѣ. «У Россіи много завистниковъ,—сказалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій,—и въ ней самой есть злые люди, которые позабыли родную исторію и любовь къ родинѣ и соблазняютъ неопытныхъ и неразумныхъ на недоброе; но еще сильна въ насъ вѣра въ Бога, сильна преданность Царю, сильна любовь къ родинѣ, и мы, русскіе люди, еще крѣпко хотимъ быть русскими и будемъ ими всегда, будемъ ими, потому что хотимъ славы и силы для нашего Отечества—врагамъ на страхъ, себѣ на пользу!» Помни же, русскій солдатъ, эти слова о. Іоанна Кронштадскаго и береги Христову вѣру; будь твердъ, какъ камень, и непоколебимъ, какъ гора, въ Православіи, — до послѣдней капли крови стой за Вѣру, Царя и Отечества.

Военный священникъ В. Игодинъ.